

¹² Мальцева Н.А. Копьеметалки у народов Северо-Восточной Азии // Зап. Чукотского краеведческого музея. Магадан, 1968. С. 72.

¹³ Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947. Табл. 38.

¹⁴ Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 191.

¹⁵ См., напр., Диков Н.Н. Предварительный отчет о работе археологической экспедиции Чукотского краеведческого музея в 1956 г. // Зап. Чукотского краеведческого музея. Вып. 1. С. 37. Рис. 16.

¹⁶ Ford J.A. Eskimo Prehistory in the Vicinity of Point Barrow. N.Y., 1959. Pict. 48 a-b, 49, 50.

¹⁷ Там же. С. 114, 115. Рис. 49, 50.

¹⁸ См. статью Е.С. Сухоруковой в настоящем номере журнала (рис. 1, б) и Отчет К.Е. Днепровского о работе ЧАЭ ГМВ за 1993 г.

¹⁹ См. Отчет К.А. Днепровского о работе ЧАЭ ГМВ за 1997 г.

К.А. Днепровский. Towards the problem of Chukotski Peninsula Ancient Marine Hunters Harpoon Complex

The article is devoted to the functional purpose of «winged articles» which are a part of the harpoon complex of Paleasian Eskimo of Chukotski Peninsula. The author considers «winged articles» as the necessary detail of harpoon without which it was impossible the using of javelin throw machine. The new finds from Ekven settlement such as back nozzles of harpoon shaft of walrus fang and wooden javelin throw machines are corroborate this hypothesis.

The data on the new finds from Ekven settlement which dates back to the Birmirskiy time are published for the first time. Besides it for the first time it is given the reconstruction of the javelin throw machine of the Ancient Bering Sea culture.

© 1998 г., ЭО, № 5

Е.С. Сухорукова

«КРЫЛАТЫЕ ПРЕДМЕТЫ» ЭКВЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ И КОНСТРУКТИВНОГО УСТРОЙСТВА

«Крылатыми предметами» называют небольшие, бабочкообразной формы изделия, выполненные, за редким исключением, из моржового клыка и в большинстве случаев богато декорированные. Они характерны прежде всего для древнеберингоморской культуры – одной из наиболее ранних культур морских арктических зверобоев, существовавшей в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. на побережье Чукотского п-ова, островах Берингова пролива и на северо-западном побережье Аляски.

О «крылатых предметах» писали многие. В основном исследователей интересовала проблема их назначения¹. В настоящее время мы можем с уверенностью связывать эти изделия с гарпунным комплексом. В расположенных на Чукотском п-ове Чинийском (погребение № 17)² и Эквенском (погребение № 251)³ могильниках были найдены «крылатые предметы», закрепленные на одном деревянном древке с гарпунными головками. «Крылатые предметы» неоднородны и в конструктивном отношении, и в плане художественного оформления, и пока мы не знаем, чем это обусловлено. Классификация этих изделий, являющихся элементом такого жизненно важного в жизни арктических зверобоев оружия, как гарпун, может существенно помочь в исследовании древнеэскимосских культур в целом. Этой проблеме и посвящена настоящая работа.

Первые шаги по классификации «крылатых предметов» сделали С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев⁴. Они выделили два основных типа «крылатых предметов» – «А» и «Б». Тип «А» характеризуется двумя большими сквозными отверстиями, оформленными

специальными обоями, в типе «Б» на их месте расположены «узкие прорези, просверленные в теле предмета». С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев обратили внимание на различия в наклоне крыльев и расположении «зазубрин», отметили некоторые характерные сюжеты декора изделий, а также существование и других признаков, по которым можно группировать «крылатые предметы», в частности форму гнезда для деревянного древка.

М.М. Бронштейн классифицировал «крылатые предметы», исходя из особенностей их «скульптурного декора»⁵. Он выделил три типа «пластического оформления», каждый из которых содержит еще ряд подтипов: 1) «отвлеченные геометрические формы», 2) «ясно прочитаемые фигуративные изображения», 3) «конкретные изображения, но... в условной, орнаментализированной манере».

При детальном рассмотрении «крылатых предметов» классификация М.М. Бронштейна вызывает ряд вопросов, так как часто в одном типе или подтипе объединяются конструктивно и стилистически отличные друг от друга изделия. К примеру, в третьем подтипе второго типа «крылатые предметы» из погребений № 10–11 и 133 Эквенского могильника относятся к конструктивному типу А и орнаментированы в стиле ДБК-II, а из погребений № 9, 12 и 17 – к типу Б и орнаментированы в стилях ДБК-III и переходном ДБК-II–III. Определяющим признаком этого подтипа М.М. Бронштейн считает изображение «личины», но не объясняет, что именно обозначает ее, например, в изделиях из погребений № 10–11 и 133⁶. Без дополнительных аргументированных доказательств такие заключения выглядят неубедительно. Так, изображение на «крылатом предмете» из погребения № 133 (рис. 1, /) можно трактовать не только как «личину», но и как две обращенные друг к другу головы – взрослого животного и детеныша и т.д.

Очевидно, что классификация «крылатых предметов» требует дальнейшей разработки. Необходимо более детальное изучение их конструктивных особенностей – не только учтенных М.М. Бронштейном основных различий между типами А и Б, но и таких факторов, как величина изделия, наклон крыльев, их очертания, форма гнезда для древка и т.п., многие из которых отмечали С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев. Одним же из путей уточнения декоративных особенностей «крылатых предметов» представляется выявление канонических композиций, использованных в их художественном оформлении.

С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев отмечали, что предметам, «художественная отделка которых с наибольшей вероятностью может быть истолкована как выражение каких-то ритуально-магических целей и представлений», свойственна определенная каноничность⁷. До сих пор этой проблемой никто не занимался. Между тем выявление канонов⁸ художественного декора в древнеэскимосском искусстве может быть достаточно плодотворно, и «крылатые предметы», относящиеся к изделиям, оформление которых должно было носить ритуальный характер, в этом смысле представляют собой перспективный материал.

Данная работа ограничена материалами одного могильника – Эквенского. Такой подход представляется наиболее целесообразным, так как привлекая материал с обширной территории, мы рискуем погрязнуть в многообразии вариаций. Мы не знаем, как было организовано производство древнеэскимосских изделий и насколько оно было канонизировано. Мы не знаем причин, по которым орнамент столь устойчиво сохранял свои формы на довольно обширной территории, но состав помещенных на изделиях изображений, их компоновка по мере географического удаления вполне могли предрепевать изменения.

Кроме того, Эквенский могильник – один из крупнейших памятников древнеэскимосской культуры на Чукотке. На его территории было найдено почти 60 «крылатых предметов»⁹, и такой набор вполне достаточен для определенных выводов.

Исходя из основных композиционных приемов общего художественного оформления и конструктивных особенностей, можно выделить несколько типов «крылатых предметов» Эквенского могильника¹⁰ (рис. 2). Выявленные канонические и конструктивные

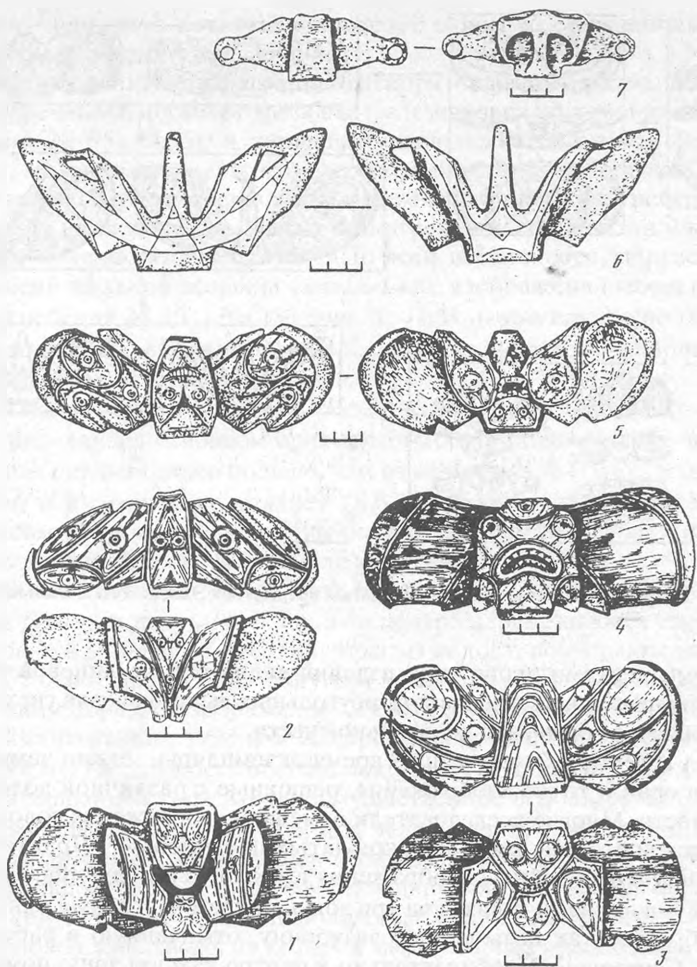

Рис. 1. «Крылатые предметы» из Эквенского могильника: 1 – погр. 133; 2 – погр. 3106; 3, 7 – погр. 304; 4 – погр. 302; 5 – погр. 9; 6 – погр. 319.

особенности «крылатых предметов» соответствуют и определенным типам древнеберингоморского орнамента¹¹.

1. Тип А-I (10 экз; рис. 1, 1–2)¹². Это «крылатые предметы» конструктивного типа А, декорированные орнаментом ДБК-II. Их длина колеблется от 15 до 21,6 см и в среднем составляет 18 см, крылья имеют легкий наклон вниз, в сторону гнезда для довольно широкого деревянного древка полукруглой или подтреугольной, реже – овальной либо прямоугольной формы.

Лицевая сторона (гладкая и сплошь покрытая гравированным орнаментом) композиционно делится на три части. Центральная часть в виде трапеции имеет прямые боковые стороны, сужающиеся кверху, и примыкающие к ней снизу выступы неправильной подтреугольной формы¹³. Две боковые части – это собственно крылья с небольшими выступами и «зачубринами» вверху. Каждая из «зачубрин» расчленена на три зоны и завершается выступом подтреугольной формы. Тыльная сторона изделий декорирована лишь в выступающей центральной части и, как правило, членится на подтреугольную сужающуюся кверху зону, по обе стороны которой имеются выступы с неправильными очертаниями, повторяющие форму обоем.

При сравнении всех «крылатых предметов» Эквенского могильника выяснилось, что

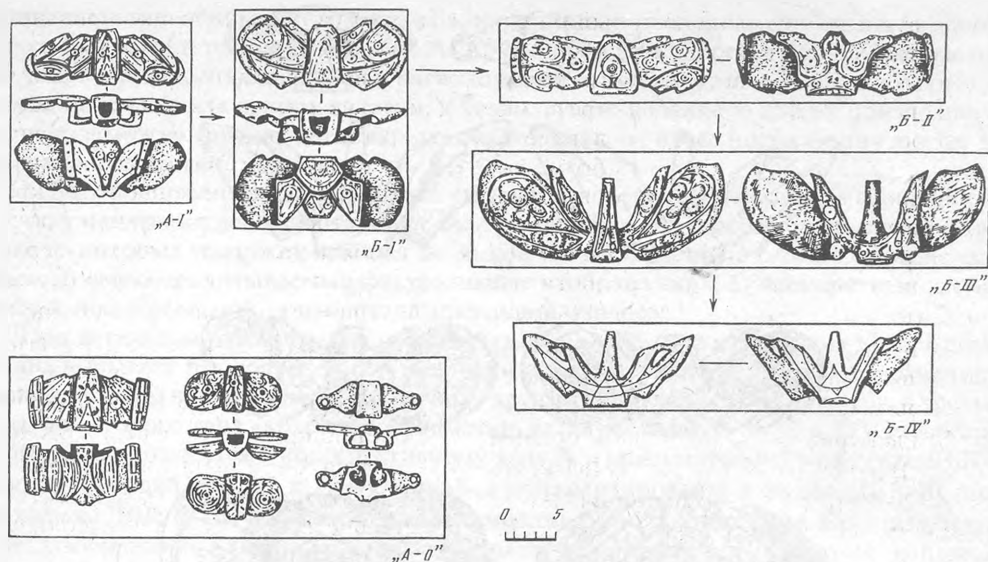

Рис. 2. Предлагаемая типология «крылатых предметов» Эквенского могильника.

отличительными чертами этого типа изделий являются: на лицевой стороне – характерное окончание крыльев и два подтреугольных выступа возле гнезда для древка, на тыльной – общее оформление центральной части.

Сопоставляя известные в настоящее время экземпляры, можно заметить, что все они содержали одни и те же изображения, решенные с различной долей условности либо конкретности. Многие исследователи отмечали изображения голов морских животных на лицевой стороне крыльев «крылатых предметов»¹⁴. Практически во всех экземплярах типа А-І подобные изображения выполнены следующим образом: плоскость крыла двумя линиями делится на три зоны, причем часто край одной из них «вырезается» и образует так называемую зазубрину, отмеченную в работе С.А. Арутюнова и Д.А. Сергеева¹⁵. Приблизительно в центре каждой зоны помещаются концентрические окружности (как варианты – овалы, точки в виде просверленных отверстий и т.п.). Две из них, вероятно, обозначают глаза, значение третьей непонятно¹⁶.

Можно добавить, что при трактовке образов, помещенных на крыльях предметов типа А-І, необходимо учесть уже упоминавшиеся треугольные выступы на концах крыльев: их форма настолько характерна, что позволяет предположить изображение вполне конкретного животного. Проблематично значение центральной части. На первый взгляд, ее оформление нередко выглядит как абстрактная орнаментальная композиция, но если суммировать все образцы, а также принять во внимание примыкающие выступы-«клыки», создается впечатление, что это морда моржа либо синкретического животного с моржовыми признаками. В некоторых экземплярах, например из погребения 141, помимо круглых глаз, часто обозначенных ноздрей встречается и изображение пасти.

В художественном оформлении выступающей части тыльной (оборотной) стороны многие видят изображение «личины»¹⁷. Действительно, характерная подтреугольная форма ее центральной зоны и помещенные на ней композиции с четко обозначенными глазами позволяют сделать такое предположение. Кроме того, если рассматривать центральную часть и боковые зоны, оформляющие обоймы, как одно целое, нельзя не заметить, что последние удивительно напоминают передние конечности ластоногих и в сочетании с личиной также могли обозначать морское животное. В оформлении края обойм М.М. Бронштейн видит преобразованный в «отвлеченные абстрактные формы»

«мотив птичьих перьев»¹⁸, который он считает одним из определяющих признаков второго типа «пластического декора»¹⁹.

Учитывая чрезвычайную вариативность декора – широкая полоса по краю обоемы заполнена поперечными, косыми отрезками (экземпляр из погребения № 141), точками (из погребений № 95, 3106), а в ряде случаев остается пустой (из погребений № 10–11, 133), можно заключить, что это скорее всего не самостоятельный, а вспомогательный мотив. В то же время в «крылатом предмете» из погребения № 130 края обоемы разделены на пять закругленных с внутренней стороны зон – именно так делаются передние конечности ластоногих. По всей вероятности, подтверждают трактовку композиций тыльной стороны типа А-I как изображений морских животных и изделия из погребений № 10–11 и 133 (рис. 1, 1). В одном случае по обе стороны от «личины» расположены маленькие звериные головки, в другом – довольно реалистичная головка повернута навстречу «личине».

2. «Крылатые предметы» типа Б-I (7 экз.; рис. 1, 3)²⁰ относятся к конструктивному типу Б и декорированы в основном орнаментом, сочетающим в себе черты ДБК-II и ДБК-III. В целом они несколько больше, чем изделия типа А-I: их длина колеблется от 17,5 до 20,5 см и в среднем составляет 18,6 см. Они отличаются и массивностью, и большим весом; форма гнезда для древка в большинстве случаев прямоугольная. Крылья имеют легкий наклон вверх и более округлые очертания.

Характерными отличиями декора типа Б-I являются следующие элементы: на лицевой стороне боковые выступы-«клыки» в центре перемещаются вверх, крылья завершает широкая и длинная (в половину крыла) полоса, повторяющая их очертания. Эта полоса, а также характерное округлое очертание крыльев позволяют предположить, что таким образом изображалось животное определенного вида, отличное от аналогичных изображений в типе А-I. Центральная трапециевидная часть редко имеет правильную форму. Ее плоскость обычно покрывает орнаментальная композиция, напоминающая композиции типа А-I (преимущественное использование различных сочетаний окружностей и расходящихся под углом сверху вниз линий), но уже потевшая сюжетный смысл. Изменилось и оформление тыльной стороны. Боковые выступы центральной части, прежде оформлявшие обоемы, теперь обращены вверх и имеют характерную форму, напоминающую сложенные крылья. В сочетании с «личиной», или головой животного, на которой часто изображается оскаленная пасть, эти элементы позволяют трактовать образ, помещенный на тыльной стороне типа Б-I, как фантастическое крылатое существо²¹.

3. Крылатые предметы типа Б-II (9 экз.; рис. 1, 4–5)²² в подавляющем большинстве случаев орнаментированы в стиле ДБК-III и в конструктивном отношении идентичны типу Б-I. Аналогичны в целом и изображения на лицевой стороне изделий.

Главная отличительная черта их – образы тыльной стороны. Именно к этому типу предметов применимо понятие «полиэikonии»: если смотреть на тыльную сторону предмета, повернув его гнездом для древка вверх, мы видим крылатое существо, если наоборот – страшную личину, глаза которой одновременно являются кругами на крыльях (рис. 1, 5). «Оскал» фантастической личины в этом типе изделий становится одним из ключевых элементов декора. Крылья фантастического существа одновременно являются изображениями головы и части туловища какого-то животного с характерными кругами на лопатках. Головы животных объемны и видны также с лицевой стороны. Иногда на лицевой стороне повторяется все изображение, и тогда круг на лопатке зверя получается одновременно помещенным на затылке животного, изображенного на крыле (например, экземпляр из погребения № 17).

М.М. Бронштейн также выделил «личину» как центральный образ в третьем подтипе второй группы «пластического оформления», охарактеризовав ее как «устрашающую маску с широко распахнутыми глазами, резко очерченным носом, оскаленным ртом»²³. Но, как указывалось выше, он не конкретизировал изобразительные приемы, посредством которых изображалась «личина», и отнес к одному подтипу из-

деля с разной конструкцией и орнаментацией. Тем не менее М.М. Бронштейн совершенно справедливо отметил композиционную связь «личины» с головами «моржей и тюленей» и высказал мысль об их семантической взаимообусловленности²⁴. Эта связь несомненна. Даже на выполненной с отступлением от канона (единственной из известных в настоящее время среди эквенского материала) «личине» на «крылатом предмете» из погребения № 302 (рис. 1, 4) протомы животных отсутствуют, но нижние углы оформлены в виде звериных головок.

4. В типе **Б-III** (4 экз.)²⁵ каноны, сформировавшиеся в типе **Б-II**, продолжают свое существование. Но прежние композиции становятся крайне стилизованными. При сравнении образцов отчетливо проступают уже знакомые «личина», звериные протомы и головы морских животных. «Крылатые предметы» типа **Б-III** отличаются формой и размерами (длина 25–26 см), что, очевидно, говорит об изменениях их функционального назначения – центральная трапециевидная часть становится тоньше и удлиняется, крылья вытягиваются и смыкаются с центром лишь в нижней части. Орнаментация изделий едина – в стиле ДБК-III.

5. Своеобразен «крылатый предмет» из погребения № 319 (рис. 1, 6). В сущности он очень близок изделиям типа **Б-III** и сюжетно также выполнен в канонах типа **Б-II**. Но крайний схематизм художественного оформления и своеобразные очертания, напоминающие «пунукский трезубец», позволяют выделить его в отдельный тип **Б-IV**²⁶.

6. К типу **А-0**²⁷ относятся 15 «крылатых предметов», существенно отличающихся от рассмотренных выше. Их объединяют орнаментация в стиле ДБК-I, значительно меньшая длина – от 10 до 14 см (в среднем 12,8 см, лишь экземпляр из погребения № 38 имеет длину 16 см) и характерное узкое небольшое прямоугольное гнездо для дровка (исключение составляет лишь изделие из погребения № 251).

Каноничности, присущей рассмотренным выше типам, здесь мы не находим; в большинстве случаев художественное оформление производит впечатление достаточно абстрактных орнаментальных композиций, подчеркивающих форму изделия. Единственная деталь, характерная для всех «крылатых предметов» типа **А-0** и объединяющая их с типом **А-I**, – трапециевидная с прямыми сторонами центральная часть. Кроме того, только в типе **А-0** встречается орнаментация крыла с тыльной стороны. Декор некоторых образцов содержит элементы, напоминающие тип **А-I**, – выступы «кльки» в нижней части (погребение № 238), оформление тыльной стороны (погребения № 37–38, 250, 255, 284). Но они не носят системного характера и весьма стилизованы.

Классифицируя «крылатые предметы» с орнаментацией ДБК-I, М.М. Бронштейн выделил из общей массы изделие из погребения № 204. Основываясь на присутствии в его декоре «чрезвычайно достоверно выполненного изображения перьев», он отнес его ко второму типу «скульптурного декора», включающего в себя изделия «с отчетливо выраженными фигуративными изображениями», орнаментированные в стилях ДБК-II и ДБК-III²⁸. Действительно, в декоре этого «крылатого предмета» некоторые элементы можно трактовать как изображение птичьих перьев, но это, скорее, говорит о его уникальности и не противоречит выводу о вариативности типа **А-0**. М.М. Бронштейн выделяет также «мотив птичьих перьев» в ряде «крылатых предметов» с орнаментацией ДБК-II, но, на мой взгляд, эти изображения принципиально различны, о чем уже говорилось при описании типа **А-I**.

В конструктивном отношении тип **А-0** также отличается большим разнообразием. Нет единого очертания крыльев, которые могут быть прямыми или иметь легкий наклон вниз. В целом основную массу изделий можно разделить на два подтипа: один из них близок типу **А-I** (погребения № 37–38, 204, 250, 255, 284), другой отличается крестообразной формой центральной части тыльной стороны (погребения № 63, 68, 204), причем оба подтипа часто встречаются в одном комплексе. Есть и оригинальные экземпляры с несомкнутыми обоями (погребение № 274), с полыми цилиндрами на

концах крыльев (погребение № 284), с прорезанными вдоль плоскости раздвоенными крыльями (погребение № 251).

Итак, в эквенском материале выявляются шесть основных типов «крылатых предметов», характерные признаки которых заключены в их конструкции и декоре (иногда в чем-то одном). При этом тип А-I и все типы Б взаимосвязаны, а тип А-0, несмотря на некоторое сходство с типом А-I, выглядит достаточно самостоятельно (рис. 2).

В художественном оформлении рассмотренных «крылатых предметов» можно выделить три основные канонические композиции, составленные из различных изображений (конечно, их интерпретация в ряде случаев может быть спорной, но использованные композиционные схемы достаточно устойчивы). *Композиция типа А-I.* Изображения животных (очевидно, морских) на лицевой и тыльной сторонах. *Композиция типа Б-I.* Изображение морского животного на лицевой стороне и фантастического крылатого существа – на тыльной. *Композиция типов Б-II, III, IV.* Изображение устрашающей личины на тыльной стороне, голов морского животного – на лицевой, а также объемные протомы животных в верхней части.

Изменения в конструкции изделий привели к трансформации и замене образов, используемых в их художественном оформлении. Очевидно, они не случайны и отражают определенные изменения в жизни древних берингоморцев. Неслучайно на определенном этапе в декоре «крылатых предметов» начинает доминировать изображение «личины» (характерно, что только погребения, содержащие «крылатые предметы» такого типа, имеют общую, южную ориентировку). Вероятно, это связано с какими-то изменениями в миропредставлении и верованиях древних берингоморцев.

Подавляющее большинство «крылатых предметов» Эквенского могильника можно отнести к тому или иному выделенному типу. Но во многих экземплярах присутствуют собственные оригинальные дополнения. Так, изделия из погребений № 285 Б и 302 (рис. 1, 4) относятся к типу Б-II, но декор первого дополнен нетипичным скульптурным изображением человека, а в декоре второго необычна трактовка личины на тыльной стороне. Кроме того, среди известных в настоящее время «крылатых предметов» Эквенского могильника существуют 5 экз., выполненных в соответствии с выявленными выше канонами (тип А-I и Б-I, II), но отличающихся декором лицевой стороны крыльев (погребения № 43, 52а, 92, 326, один предмет является случайной находкой²⁹). Вместо голов морских животных на них изображены концентрические овалы, окружности и в 1 экз. (погребение № 326) – зигзагоподобная фигура, напоминающая птицу (?). Вероятно, эти изделия представляют особые подтипы «крылатых предметов».

Примечательно, что высказанные в статье соображения подтверждаются таким материалом, как миниатюрные модели «крылатых предметов». Довольно примитивные и отличающиеся от «настоящих» предметов более низким уровнем исполнения, они тем не менее наглядно демонстрируют основные принципы трактовки общей формы и художественного декора. Так, модель из погребения № 157 повторяет черты типа Б-III. Есть и модели (случайные находки), оформление лицевой стороны которых соответствует типам А-I и Б-I, II³⁰.

Пока мы не знаем, чем были вызваны новшества в устройстве «крылатых предметов». Вполне вероятно, что это – следствие новой организации, специализации или способов охоты древних морских зверобоев. Для определения функциональных особенностей разных типов необходим анализ всего гарпунного комплекса в совокупности. С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев составили подробную типологию наконечников поворотных гарпунов³¹, и в дальнейшем важно выяснить соответствие выделенных типов «крылатых предметов» тем или иным типам гарпунных наконечников. В настоящей статье изложены предварительные наблюдения о характерных особенностях головок гарпунного древка, сопутствующих «крылатым предметам» в погребениях³².

С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев выделили два конструктивных типа головок гарпунного древка: с раздвоенным и коническим основанием³³. Именно для этой категории

предметов они отмечали прежде всего «известную единообразность, даже канонизацию формы... в изображениях животных»³⁴.

М.М. Бронштейн классифицировал головки гарпунного древка, исходя из особенностей помещенных на них «рельефных изображений»³⁵, и выделил, как и для «крылатых предметов», три типа «пластического декора». При этом он отнес к первому типу головки с коническим основанием, орнаментированные в стиле ДБК-I; ко второму – изделия, орнаментированные в стилях ДБК-I и ДБК-II, ведущую роль в оформлении которых играют «мотивы звериных клыков»; к третьему – головки с коническим основанием, орнаментированные в стиле ДБК-III.

При группировке головок гарпунного древка, найденных в Эквенском могильнике, по типам сопутствующих им в погребениях «крылатых предметов», выявился ряд закономерностей.

I. «Крылатым предметам» типа А-0 соответствуют головки обоих конструктивных типов, орнаментированные в стиле ДБК-I.

1. Легкие головки с коническим основанием, в большинстве своем составные, имеют длину от 27 до 41 см (в среднем 33,2 см)³⁶ (рис. 3, 1). Их декор, как отмечал М.М. Бронштейн, состоит «из ритмично чередующихся геометрических фигур – концентрических кругов и ромбовидных плоскостей»³⁷. Некоторые композиции напоминают обращенные друг к другу звериные головы (например, из погребения № 37–38). Только 1 экз. (из погребения № 238, неорнаментирован) оформлен в виде рельефных сцепленных голов моржей.

2. Массивные головки с раздвоенным основанием имеют длину от 20 до 26 см (в среднем 23,1 см)³⁸ (рис. 3, 2). Все они декорированы по одной композиционной схеме: сцепленные клыками рельефные головы моржей, направленные к отверстию для колка, и головы животных на раздвоенном основании.

Основываясь на материале погребений, содержащих «крылатые предметы» типа А-0 и соответствующие им головки гарпунного древка, М.М. Бронштейн предположил длительное синхронное существование различных типологических вариантов, приведя в качестве наиболее яркого примера погребение № 204³⁹. Относя экземпляры из погребения № 204 к разным стадияльным типам, он указал, что «анализ технических приемов гравировки позволяет с большой долей вероятности предположить, что все изделия были изготовлены одним и тем же мастером». Действительно, найденные в погребении № 204 «крылатые предметы» и головки гарпунного древка отличаются друг от друга. Но, как уже отмечалось, тип А-0 «крылатых предметов» очень разнообразен, а оба типа головок встречаются в комплексах с различными его вариантами, и мне не удалось выявить каких бы то ни было соответствий между ними. Очевидно, это говорит, скорее, об отсутствии определенных требований к конструкции и декору «крылатых предметов», а также об одновременном использовании разных конструктивных типов головок гарпунного древка. Что касается наблюдений М.М. Бронштейна относительно орнаментации изделий из погребения № 204, то, на мой взгляд, они только подтверждают такой вывод.

II. С «крылатыми предметами» типа А-I чаще встречаются массивные головки с раздвоенным основанием (в 7 случаях из 11). Причем и некоторые экземпляры с коническим основанием (например, из погребения № 95) отличаются массивностью и меньшими размерами, чем рассмотренные выше. Очевидно, именно такой размер головки был наиболее удобен для данного гарпунного набора. Длина этих головок колеблется от 21 до 26 см и в среднем также составляет 23 см, но они орнаментированы в стиле ДБК-II, ДБК-III и их декор принципиально различен. В их художественном оформлении можно выделить две основные линии. Часть изделий украшена различными композициями из голов животных⁴⁰ (рис. 3, 3). В одном случае присутствует изображение клыков (погребение № 10–11), но оно не носит акцентированный характер, как в рассмотренных выше изделиях. Еще одна часть изделий представлена головками, в декоре которых доминирует изображение кита (погребения

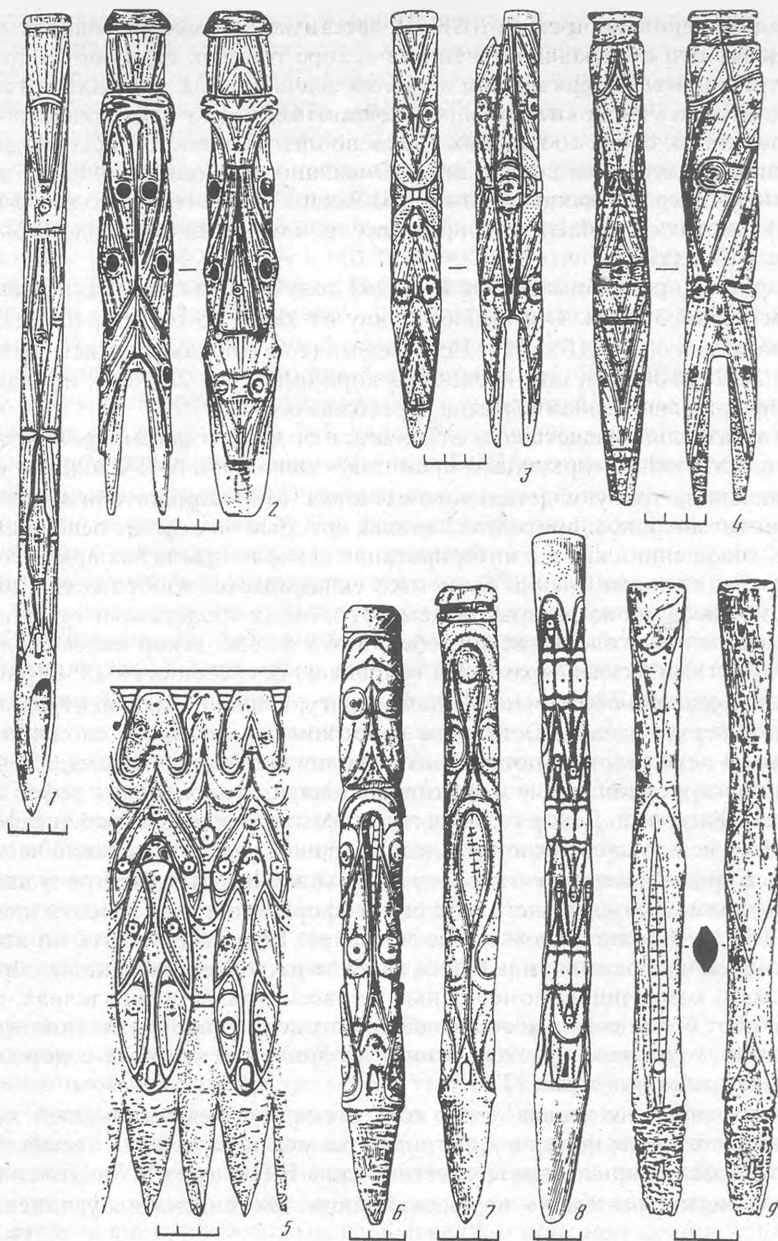

Рис. 3. Головки гарпунного древка из Эквенского могильника, соответствующие различным типам «крылатых предметов»: 1, 2 (погр. 250, 284) – типу «А = 0»; 3, 4 (погр. 310 б, 300) – типу «А-I»; 5–7 (погр. 285 б (развертка), 9, 285 а) – типам «Б-I, II»; 8 (погр. 157) – типу «Б-III»; 9 (погр. 319) – типу «Б-IV».

№ 95, 133⁴¹) (рис. 3, 4). Дугообразная фигура, расположенная вдоль тулова головки, образует ротовую щель млекопитающего, над которой в центре помещено дыхало, а сбоку – глаз. Такая же головка была найдена в погребении № 300, не содержащем «крылатого предмета», но относящемся к субкультуре ДБК-II⁴². Помещено аналогичное изображение кита и на головке из погребения № 302 (хотя в этом погребении был найден «крылатый предмет» типа Б-II, большая часть изделий, а также сама

головка орнаментированы в стиле ДБК-II). Очевидно, мы можем говорить о существовании еще одного определенного типа в декоре головок гарпунного древка. Любопытно, что, учитывая характерный изгиб обозначаемой на головках ротовой щели, можно предположить изображение определенного вида кита – гренландского. По данным палеозоологов, среди собранных в Эквене китовых костей преобладают кости именно гренландского, а не серого кита. Очевидно, как они отмечают, это может быть объяснено географическим положением Эквена (у самого узкого места Берингова пролива) – «заметить и добыть мигрирующих гренландских китов здесь было легче, чем в других районах»⁴³.

III. «Крылатым предметам» типов **Б-I**, **Б-II** сопутствовали головки с коническим основанием⁴⁴ (рис. 3, 5–7). Они имеют длину от 29 до 35 см (в среднем 31,4 см) и орнаментированы в стиле ДБК-III⁴⁵. Есть экземпляры с орнаментацией ДБК-II, III (из погребений № 2856 и 320), они несколько короче (27,9 и 22,5 см), но массивнее и, возможно, представляют собой образцы переходного типа.

Декор этих изделий существенно отличается от декора рассмотренных выше головок, соответствующих «крылатым предметам» типа **A-0** и **A-I**. Сложные полиэйко-ничные композиции требуют детального изучения. М.М. Бронштейн видит в некоторых из них мотив антропоморфной личины, который он считает основным, а также «оскал»⁴⁶. К сожалению, как и в интерпретации декора «крылатых предметов», он не конкретизирует, из каких именно элементов складывается изображение личины. На мой взгляд, композиции на рассматриваемых головках представляют различных животных. Красноречивы головки из погребений № 9 и 2856, декор менее стилизован по сравнению с другими экземплярами. На головке из погребения № 2856 (рис. 3, 5) хорошо читаются условно обозначенные целые фигуры животных в центральной части, обращенные кверху изделия. Остальное пространство заполнено сложной композицией, в которой легко вычлняются фриз из голов животных (медведей?) вокруг отверстия для колка и обращенные в противоположную сторону части голов животных между целыми фигурами. Декор головки гарпунного древка из погребения № 9 (рис. 3, 6) сложнее, но в нем также можно выделить звериные головы в верхней части, ниже – обращенные в противоположную сторону головы животных и навстречу им, в той же плоскости, – головы в нижней части изделия. В оформлении этой головки присутствует выделенный М.М. Бронштейном мотив «оскала». Вероятнее всего, он является не самостоятельным изображением, а одним из элементов представленных образов. Как уже отмечалось, композиции, помещенные на рассматриваемых изделиях, полиэйко-ничны и требуют более детального изучения. Рассмотренные схемы повторяются и в декоре остальных головок, художественное оформление которых содержит крайне стилизованные композиции (рис. 3, 7).

IV. Головки гарпунного древка, декор которых отличается стилизацией, когда изображения звериных голов, фигур и т.п. становятся уже практически элементами орнамента, сопутствовали «крылатым предметам» типа **Б-III**⁴⁷ (рис. 3, 8). Эти головки также имеют коническое основание, но в них наблюдается тенденция к удлинению (45, 36 и 33 см).

V. Для головки из погребения № 319 (рис. 3, 9), как и для найденного с ней «крылатого предмета» типа **Б-IV**, характерны крайний схематизм использованных в декоре изображений, сходных с рассмотренными выше, и своеобразная форма – уплощенная в профиле и с небольшим расширением тулова в центре и верхней части.

Учитывая взаимосвязь определенных типов «крылатых предметов» с определенными типами головок гарпунного древка, в материале Эквенского могильника можно выделить различные гарпунные наборы.

Гарпунный набор, содержащий «крылатые предметы» типа **A-0**, орнаментированный в стиле ДБК-I, предполагал использование головок обоих конструктивных типов. Все массивные головки в нем оформлены по единому канону, в котором ключевым элементом являются сцепленные головы моржей. Учитывая малые размеры «кры-

латых предметов», их конструктивную вариативность и отсутствие выраженных канонов в декоре, можно предположить, что по степени функциональной значимости на первом месте в гарпунном наборе ДБК-I стояла головка гарпунного древка.

Изделия с орнаментацией в стиле ДБК-II составляют другой набор. «Крылатые предметы» типа А-I в большинстве случаев сопутствуют массивным головкам с раздвоенным основанием. При этом часть головок декорирована по определенному канону и содержит композиции, ключевым элементом которых является изображение грнландского кита. Возможно, функцией «крылатого предмета» в этом гарпунном наборе была иная, чем в наборе ДБК-I. В пользу такого предположения говорят размеры изделий, их конструктивное единство и каноничность декора.

Всем типам Б «крылатых предметов» соответствуют легкие головки с коническим основанием. В их декоре используются новые композиции, в содержании которых можно уловить определенное единообразие. Гарпунный набор ДБК-III, судя по эквенскому материалу, с течением времени претерпевает изменения. На ранней стадии он содержит «крылатые предметы» типа Б-I, перерождающийся затем в тип Б-II. Поздние наборы включают «крылатые предметы» типа Б-III, отличающиеся большими размерами, и более длинные головки. Очевидно, последним в этом ряду следует поставить гарпунный набор из погребения № 319, форма элементов и декор которого и их декор свидетельствуют о вырождении прежних традиций.

Насколько предложенная схема развития «крылатых предметов» (и соответственно выявленные гарпунные наборы) Эквенского могильника отвечает типологиям, разработанным другими исследователями? С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев отмечали, что конструктивный тип Б «крылатых предметов» «в целом представляется более поздним, чем тип А, хотя возможно, что ранние формы типа Б сосуществовали с поздними формами типа А. Тип Б характерен для финальных стадий древнеберингоморской культуры, когда уже намечался переход к пунуку»⁴⁸. Анализируя «типы пластического оформления» «крылатых предметов» и головок гарпунного древка, М.М. Бронштейн пришел к выводу, что развитие «скульптурного декора» шло от «отвлеченных, абстрактных форм к достоверным антропоморфным образам, которые на следующем этапе сменились стилизованными орнаментализованными изобразительными мотивами». По его мнению, отмеченные типы следует рассматривать «и как последовательно сменявшие друг друга стадии, и как существовавшие определенное время параллельно, синхронно варианты древнеберингоморского художественного стиля»⁴⁹.

При изучении «крылатых предметов» Эквенского могильника, определении их конструктивных особенностей и закономерностей художественного оформления выявилось эволюционное развитие от типа А-I к типу Б-IV, который обнаруживает явное сходство с «пункскими трезубцами». Это в целом соответствует предложенной С.А. Арутюновым и Д.А. Сергеевым схеме типологического развития «крылатых предметов», во многом уточняя ее. В эквенском материале можно наблюдать последовательную трансформацию композиций, используемых в декоре «крылатых предметов». При этом на смену отчетливым изображением приходят крайне стилизованные композиции, что согласуется с частью общих выводов М.М. Бронштейна, хотя приведенные в настоящей статье описания конкретных типов не всегда совпадают с его классификацией.

Группировка головок гарпунного древка соответственно найденным с ними в комплексах «крылатых предметам» позволила выделить гарпунные наборы ДБК-I и ДБК-II, предполагающие использование головок, не только различающихся в своем художественном оформлении, но и принадлежащих к разным конструктивным типам. Таким образом, выводы данной статьи совпадают с выводами М.М. Бронштейна лишь по одному пункту: наиболее поздними являются головки с коническим основанием, орнаментированные в стиле ДБК-III.

В предложенной типологии развития «крылатых предметов» Эквенского могильника

проблематично положение изделий с орнаментацией ДБК-I. Если в типе А-I и всех типах Б «крылатых предметов» прослеживается единая линия развития, то тип А-0 выглядит достаточно обособленно. М.М. Бронштейн выделяет среди «крылатых предметов» изделия с «отвлеченными геометрическими формами», считая их «стадиально наиболее ранними». К более поздним типам он относит «крылатые предметы», в декоре которых присутствует мотив «птичьих перьев», и головки с изображениями клыков моржа⁵⁰. Но, как уже отмечалось, «крылатые предметы» типа А-0 чрезвычайно вариативны. Сопутствующие же им головки гарпунного древка, очевидно, следует рассматривать как два одновременных подтипа, так как гарпунный набор субкультуры ДБК-I, судя по всему, предполагал использование обоих конструктивных типов головок.

Конечно, анализ лишь двух видов изделий не может претендовать на фундаментальные выводы. Но все же нельзя не учитывать, что «крылатые предметы» и головки гарпунного древка были элементами важнейшего оружия древних берингоморцев. И вполне вероятно, что различия в устройстве гарпуна – один из основных факторов, характеризующих субкультуры. Поэтому представляется заманчивым сделать некоторые, пусть гипотетические, предположения относительно существования древнеберингоморской культуры на территории Эквена.

М.М. Бронштейн считает, что эквенский материал не только подтверждает давнюю гипотезу Г. Коллинза о древнеберингоморских субкультурах ДБК-I, II и III, но и позволяет пересмотреть соотношение этих субкультур. Анализ погребального инвентаря, в составе которого встречаются изделия, выполненные в разных орнаментальных традициях, говорит в пользу длительного синхронного, параллельного сосуществования субкультур, которые следует рассматривать как близкородственные, но самостоятельные этнические общности⁵¹.

Выявление конструктивных и канонических особенностей «крылатых предметов» и частично гарпунного набора не даст оснований для утверждения о длительном синхронном сосуществовании субкультур ДБК-II и ДБК-III, но подтверждает их последовательное развитие⁵². Скорее об этом можно говорить по отношению к субкультурам ДБК-I и ДБК-II.

М.М. Бронштейн определяет изделия с орнаментацией ДБК-I как более ранние и рассматривает их в качестве прообразов, основываясь на принятых представлениях о древнеберингоморских субкультурах ДБК-I, II, III как о последовательно приходивших на смену друг другу, а также на преобладании в комплексах с подобными изделиями наиболее архаичных типов гарпунных наконечников⁵³. Но в эквенских погребениях, содержащих «крылатые предметы» типа А-0, достаточно много, например, и наконечников формулы ВХМЗ, представляющих окончательный вариант поворотного гарпуна. Проведенный же в настоящей статье анализ материалов Эквенского могильника не даст оснований рассматривать изделия с орнаментацией ДБК-I в качестве прообраза изделий с орнаментацией ДБК-II. Нет пока и убедительных стратиграфических материалов.

Между тем нельзя не отметить, что изделия с орнаментацией ДБК-I и ДБК-II достаточно часто встречаются вместе. Причем и те, и другие выполнены во вполне устоявшихся художественных традициях (например, изделия из погребения № 204, 284 и др.). Учитывая это, а также то, что и в «крылатых предметах», и в головках гарпунного древка с разной орнаментацией обнаруживаются отдельные сходные элементы, не носящие системного характера, можно предположить синхронное существование субкультур ДБК-I и ДБК-II на территории Эквенского могильника и говорить скорее об их взаимовлиянии друг на друга. Гарпунные наборы обеих субкультур отличаются друг от друга, что, вполне вероятно, объясняется охотничьей специализацией древних зверобоев.

Возможно, в будущем удастся более точно проследить развитие гарпунного комплекса субкультуры ДБК-I. В этом смысле может быть полезным одно наблюдение, сделанное в процессе изучения материалов Эквенского могильника. С.А. Арутюнов и

Д.А. Сергеев, характеризуя «крылатые предметы», отмечают, что образцы с укороченными обоями, в которых «нижняя часть тела предмета приобретает крестообразную форму», соответствуют более поздним формам⁵⁴. Такая форма обоем характерна для части изделий типа **A-0**. И именно такой «крылатый предмет» (рис. 1, 7) был найден в погребении № 304, содержащем также изделие, полностью соответствующее типу **B-I** (рис. 1, 3). Этот экземпляр неорнаментирован, но характерная форма, малый размер (11,1 см), узкое прямоугольное гнездо для древка позволяют отнести его к типу **A-0**. Вполне вероятно, что этот факт является подтверждением предположения С.А. Арутюнова и Д.А. Сергеева и «крылатые предметы» с крестообразными обоями бытовали более длительное время. Кроме того, в погребении № 310 а, также содержащем «крылатый предмет» типа **B-I**, был обнаружен гарпунный колос с орнаментацией ДБК-I⁵⁵. Таким образом, можно допустить сосуществование типа **A-0** не только с типом **A-I**, но и с типом **B-I**.

В заключение, очевидно, необходимо затронуть еще один закономерно возникающий вопрос. В эквенском материале выявляются шесть типов «крылатых предметов», часть из которых укладывается в определенный эволюционный ряд, и три различных гарпунных набора, каждый из которых принадлежит к определенной субкультуре. Является ли это особенностью только Эквенского могильника или данная типология «крылатых предметов» распространяется на все изделия этой категории, а гарпунные наборы характеризуют субкультуры в целом? Очевидно, выяснить это можно лишь путем сравнения изделий, происходящих из различных памятников. Размеры данной статьи не позволяют детально остановиться на этой проблеме. Поэтому я ограничусь лишь некоторыми наблюдениями относительно материала Уэленского могильника, одновременного Эквенскому и ближайшего к нему.

С.А. Арутюнов и Д.А. Сергеев, исследовавшие Уэленский и значительную часть Эквенского могильника, неоднократно отмечали, что между этими двумя пунктами, несмотря на небольшую удаленность друг от друга (около 20 км), существуют значительные вариации в природной среде. «Ледовый режим в Уэлене, – пишут они, – тяжелее, чем в Эквене, северные ветры даже летом пригоняют сюда нередко большие поля льда. В Эквене же преобладает чистая вода, а при появлении льдов обычны широкие разводья». Это обусловило различное процентное соотношение типов «х» и «у» гарпунных наконечников в обоих памятниках. Кроме того, различны и соотношения между типами головок гарпунного древка – в Уэлене преобладают массивные головки⁵⁶.

При сравнении уэленских находок⁵⁷ с выделенными нами типами «крылатых предметов» и гарпунными наборами Эквенского могильника также выявились определенные различия.

В уэленском материале лишь изделия с орнаментацией ДБК-I в целом аналогичны эквенским, но уэленский гарпунный набор предполагает использование только одного типа головки – массивной с раздвоенным основанием. Причем некоторые головки – из погребений № 1 (57) и 6 (59) – имеют оригинальную форму с утолщением в центральной части, а их декор несколько схематизирован и создает впечатление вторичности по отношению к декору классических массивных головок ДБК-I.

Серия «крылатых предметов», относящихся к субкультуре ДБК-II, неоднородна. На первый взгляд, они напоминают эквенский тип **A-I**, но при ближайшем рассмотрении можно заметить их своеобразие⁵⁸. Во-первых, их отличают меньшие размеры (средняя длина 14,8 см). Во-вторых, в их декоре нет единообразия, присущего эквенским образцам. Некоторые образцы явно выполнены в рамках определенных художественных традиций, но представлены в единственном экземпляре и в Уэлене аналогий больше не имеют⁵⁹. Любопытен «крылатый предмет» из погребения № 24 (58): оформление его тыльной стороны, крыльев на лицевой стороне полностью соответствуют эквенскому типу **A-I**, но выступы-«клыки» в центре лицевой стороны завершаются звериными головками, а между ними помещено изображение «личины».

Этот «крылатый предмет» относится к конструктивному типу **Б**, но его крылья имеют наклон вниз, что совершенно исключалось в эквенских изделиях. Подобную находку в Эквене мы могли бы отнести к образцам переходного типа, но в Уэлене он выпадает из общего ряда. В некоторых изделиях крылья завершаются широкой полосой⁶⁰, что в Эквене для типа **А-I** абсолютно исключалось. Возможно, это является чисто уэленской спецификой.

Сопутствующие «крылатым предметам» головки – также массивные с раздвоенным основанием. Их декор содержит композиции из изображений животных, причем встречаются и характерные для ДБК-I сцепленные головы моржей (погребение № 4 (60)). Головки с изображениями китов отсутствуют. Учитывая все головки Уэленского могильника в совокупности, а не только найденные в комплексах с «крылатыми предметами», можно заметить, что они куда более вариативны, чем эквенские. Некоторые из них имеют своеобразные очертания и конструкцию, своеобразно и их художественное оформление⁶¹.

Трудно сказать что-то определенное и о «крылатых предметах» из комплексов ДБК-III. Можно лишь отметить, что в уэленском материале наклон крыльев вниз встречается и в конструктивном типе **Б** (вероятно, это обусловлено спецификой уэленского гарпунного набора), а изображение «личины», столь устойчивое в Эквене, практически отсутствует.

Безусловно, уэленские находки требуют специального изучения. Но даже такое достаточно поверхностное сравнение уэленских образцов с эквенскими подтверждает необходимость исследования древнеэскимосских изделий (в частности, гарпунного набора) сначала в пределах одного памятника, так как различные факторы (например, экологический, как мы видим в случае с Уэленом) могли обуславливать своеобразие содержащегося в нем материала. Данная статья – лишь один из этапов в изучении «крылатых предметов» и их соотношения с другими элементами гарпунного комплекса. Предложенная типология в дальнейшем, при изучении материалов других памятников, может быть разработана более детально.

Примечания

¹ Основные точки зрения см., например: *Питулько В.В.* К проблеме «крылатых предметов» // Новое в археологии севера Дальнего Востока. Магадан, 1985. С. 116–125.

² *Диков Н.Н.* Чилийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск, 1984. С. 81.

³ *Katalog «Arktische Waljager vor 3000 Jahren».* Mainz; München, 1993. S. 107. III. № 61, 72, 87.

⁴ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975. С. 153, 171.

⁵ *Бронштейн М.М.* Скульптурный декор на древнеберингоморских (древнеэскимосских) изделиях из кости // Сб. ГМИНВ. «Научные сообщения». Вып. XIX. М., 1988. С. 8–21.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М., 1969. С. 181.

⁸ Под каноном в данном контексте подразумевается закономерность общего композиционного подхода к декору изделия, предполагающая изображение определенных образов в определенном месте. Конкретная трактовка каждого образа может в известной степени варьировать.

⁹ Из использованных в настоящей статье экземпляров 33 опубликованы С.А. Арутюновым и Д.А. Сергеевым (*Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории... Рис. 47, 5; 49, 4; 53, 1; 61, 17; 84–93; *их же.* Научные результаты работ на Эквенском древнеэскимосском могильнике (1970–1974 гг.) // На стыке Чукотки и Аляски. М., 1983. С. 200–229. Рис. 19–20) 1 экз. опубликован О.Н. Ивановым (*Иванов О.Н.* Новые находки памятников древнеэскимосской культуры на западном побережье Берингова пролива // История и культура народов севера Дальнего Востока. М., 1967. С. 42–44). 18 предметов происходят из раскопок Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока в 1987–1995 гг. (*Katalog «Arktische Waljager...»*, № 68–86). О находках 1993, 1995 гг. см.: *Диепровский К.А.* Отчет о работе Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока в 1993 г. М., 1994. Альбом к отчету.

Рис. 9, 3; 11, 4; 21, 6; *его же*. Отчет о работе Чукотской археологической экспедиции Государственного музея Востока в 1995 г. М., 1996. Альбом к отчету. Рис. 15. 2.

¹⁰ Литеры «А» и «Б» обозначают выделенные С.А. Арутюновым и Д.А. Сергеевым конструктивные типы «крылатых предметов». Цифры – типы, выявленные при уточнении классификации.

¹¹ Автор придерживается разделяемой рядом исследователей классификации Г. Коллинза, выделившего в орнаменте древнеберингоморцев три стиля: ДБК-I, ДБК-II и ДБК-III. См.: *Collins H.B. Archaeology of St. Lawrence Island, Alaska // Smithsonian Miscellaneous Collections. 1937. V. 96. № 1.*

¹² Погребения № 10–11, 57, 59, 95, 130, 133, 141, 234, 310 б, 326.

¹³ Такие выступы могли и не вычленяться, но их очертания все равно повторялись в форме крыла и выглядели как «засурины» (например, изделия из погребения № 234).

¹⁴ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории... С. 171; *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 13.

¹⁵ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории...

¹⁶ Одно из возможных решений предложила Л.С. Богословская, заметившая, что в изображениях животных на древнеэскимосских изделиях концентрические окружности, просверленные отверстия и т.п. часто помещены в местах жизненно важных органов – сердца, легких и др. На голове животного в затылочной части также есть точка, в которую в первую очередь стараются стараться охотники. При попадании в нее зверь обездвиживается. Возможно, именно эту точку и должна была обозначать третья окружность.

¹⁷ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории...; *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 13–15.

¹⁸ *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 14.

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ Погребения № 12, 49, 304, 310 а, 320.

²¹ Очевидно, переходным от типа А-I к типу Б-I следует считать экземпляр из погребения № 320. По своим пропорциям он близок изделиям типа А-I, но имеет конструктивные различия. На его тыльной стороне помещено изображение, определенно напоминающее животное.

²² Погребения № 3, 9, 17, 53, 54, 183–184, 285 а, б, 302.

²³ *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 15.

²⁴ Там же.

²⁵ Погребения № 157, 161–162, 168–169, 173.

²⁶ То, что это определенный тип, а не единичное оригинально трактованное изделие, подтверждает практически полная аналогия (к сожалению, неизвестного происхождения), опубликованная в: *Collins H.B., Laguna F. de, Carpenter E., Ston P. The Far North, 2000 years of American eschimo and indian art. Wash., 1973. P. 19. Tab. 17.*

²⁷ Погребения № 38, 63, 68, 204, 238, 250, 251, 255, 274, 284, 304.

²⁸ *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 13.

²⁹ *Иванов О.Н.* Указ. раб. С. 43. Рис. 2; 4.

³⁰ *Katalog «Arktische Waljager...» № 83–86.*

³¹ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории... С. 76–106.

³² Рассматриваемые головки гарпунного древка см.: *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Проблемы этнической истории... Рис. 44, 1–3; 45; 48, 7; 49, 5; 53, 2; 59, 14; *их же.* Научные результаты... Рис. 6; 7. Публикацию находок 1987–1995 гг. Чукотской археологической экспедиции см.: ГМВ – *Katalog «Arktische Waljager...»*, № 57–68. Публикацию находок 1993, 1995 гг. см.: *Днепровский К.А.* Отчет... за 1993 г. Альбом к отчету. Рис. 9, 2; 11, 5; 21, 5; *его же.* Отчет... за 1995 г. Альбом к отчету. Рис. 15; 18.

³³ *Арутюнов С.А., Сергеев Д.А.* Древние культуры... С. 78–79.

³⁴ Там же. С. 181.

³⁵ *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 16–18.

³⁶ Погребения № 37–38, 204, 238, 250, 251, 255, 274.

³⁷ Там же.

³⁸ Погребения № 63, 204, 238, 250, 284.

³⁹ *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 10–11.

⁴⁰ Погребения № 10–11, 141, 234, 310 б, 326.

⁴¹ Хотя головка из погребения № 95 имеет коническое основание, она отличается массивностью, и своими размерами близка головкам с раздвоенным основанием.

⁴² *Katalog «Arktische Waljager...» № 65.*

⁴³ *Динесман Л.П., Киселева Н.К., Савинецкий А.Б., Хасанов Б.Ф.* Вековая динамика прибрежных экосистем северо-востока Чукотки. М., 1996. С. 104.

⁴⁴ Исключением является лишь головка из погребения № 302, но, как уже отмечалось, его инвентарь сохранил большое количество находок с орнаментацией ДБК-II.

⁴⁵ Погребения № 9, 12, 52 а, 53, 92, 285 а, 310 а.

⁴⁶ *Бронштейн М.М.* Указ. раб. С. 18.

⁴⁷ Погребения № 157, 161–162, 168–169.

⁴⁸ Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории... С. 171.

⁴⁹ Бронштейн М.М. Указ. раб. С. 8–11.

⁵⁰ Там же. С. 10–17.

⁵¹ Bronstein M.M. Ekven – einzigartige archaologische Fundstelle in Nordostasien // Katalog «Arktische Waljager...» S. 77–78.

⁵² Убедительны и стратиграфические данные. Раскопки 1993 г. дали в этом смысле великолепный материал – погребение № 310 а, содержащее гарпунный набор с «крылатым предметом» классического типа Б-I и характерной головкой и расположенное непосредственно над погребением № 310 б, в котором находился также классический набор с «крылатым предметом» типа А-I. См.: Днепроvский К.А. Отчет... за 1993 г. С. 8–13.

⁵³ Бронштейн М.М. Указ. раб. С. 9–10.

⁵⁴ Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории... С. 171.

⁵⁵ Днепроvский К.А. Отчет... за 1993 г. Альбом к отчету. Рис. 9; 35.

⁵⁶ Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Научные результаты... С. 224–226.

⁵⁷ Использованные в статье образцы опубликованы. См.: Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры... Рис. 42; 43; 48–52.

⁵⁸ Погребения № 2 (55), 3 (58), 5 (58), 24 (58), 7 (59), 22 (59), 4 (60).

⁵⁹ Погребения № 24 (58), 4 (60), случайная находка (см.: Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры... Рис. 52, 16).

⁶⁰ Погребения № 2 (55), 7 (59), 22 (59).

⁶¹ Погребения № 12 (58), 2–3 (59), случайные находки 1955 г.

E.S. Suhorukova. «Winged Articles» of Ekven Burial Appropriateness of Decorative Design and Constructive Structure

The article is devoted to «winged articles» such as not large butterfly form handicrafts made as a rule of walrus fang and rich decorated. They are typical at first for the Ancient Bering Sea culture – one of the earliest cultures of marine Arctic hunters on the sea-coast of Chukotski Peninsula.

The author considers the decorative design and the constructive structure of the «winged articles» from Ekven burial – one of the biggest monuments of the ancient Eskimo culture on Chukotski Peninsula. There were found about 60 such articles on this territory.